

Свое берем

Дедко Остахов совсем расстроился. Такой опытный пчеловод, а тут оплошал! Ему даже стыдно было мне рассказывать про этот случай.

Однажды к ним приехали из города гости — дочка и двое внучат. Дедку захотелось угостить ребятшек свежим медом. Он решил покачать немного, хотя срок для этого еще не пришел. К полудню он развел дымарь, вымыл чистой водой медогонку. Надел сетку и вынул из каждого улья по рамке.

Меду, как и следовало ожидать, оказалось мало. Но дедко Остахов — упрямый старик. Что задумает, обязательно сделает. Он занес рамку в сарайчик, срезал специальным ножом воск, покрывающий соты, и приготовился качать. Только хотел вставить рамку в медогонку, вдруг как гроыхнет за деревней! Дедко Остахов аж присел от неожиданности. У него было сено в валках, а тут загремело. Пойдет дождь — пропадут все труды.

И дедко Остахов схватил грабли, кинулся в поле загребать сено. Однако гром только поугал сенокосников. Дождя в тот день не было. Дедко благополучно сметал стог, а под вечер вернулся домой, намереваясь выкачать мед.

Он зашел в сарайчик, потрогал одну рамку и всплеснул руками. Соты были легкими, как пух. Меду не было ни в одной ячее. В чем дело? Рамки, что ли, подменили? В соседней деревне один пенсионер, старый учитель, тоже держал пчел. Дедко уже хотел было бежать к учителю, да подумал: нет, не тот это человек, чтобы чужой мед воровать. И правильно подумал.

Я возвращался домой с купания. У дедкова дома меня больно ужалила остаховская пчела. Дедко Остахов посоветовал мне потереть больное место сырой землей и сказал:

— А гляди-ко я-то как опростоволосился! Так и надо старому дураку. Вздумал качать не вовремя.

— А что? — спросил я.

— Всё украли. До капельки!

— Кто?

— Да мои же пчелы! Свое, сказали, берем. На-ко вот, облизнись.

И дедко Остахов пнул сапогом в пустую медогонку.

Пока он метал стог, видимо, одна какая-то пчелка-разведчица залетела в открытый сарайчик. Соты распечатаны, чего лететь далеко? Тем более взяток в это лето был не ахти какой. И вот одна за другой пчелы начали воровать у дедка свой же мед. Они украли все, дочиста, и оставили старика с носом.

— С ними не шути! — рассказывал мне дедко. — Вот август придет, они трутней начнут выселять. Всех бездельников из дому вон. Трутни-то обратно лезут, а пчелки их не пускают. Шабаш! Хватит, говорят, этих тунеядцев кормить. Вот бы и у людей так!

Мы долго еще говорили с дедком о пчелах.